

И.А. Кацапова

Социально-политическое наследие Б.Н.Чичерина

Совершенно очевидным моментом практики теоретического исследования является то, что исследователь, поглощенный теоретическим анализом, сосредоточен в основном на предмете исследования как таковом, однако независимо от того сознает он это или нет, опосредованно он так же ориентируется и на историю разрабатываемой им темы или проблемы. По сути, история неотвратно правит каждым его действием, потому что предметное мышление человека, или в данном случае ученого, всегда включает момент ориентированного на прошлое мышления, на так называемое мышление «второго порядка», или на историческую рефлексию. И, надо заметить, историческая рефлексия присуща любому человеку, так или иначе включенному в процесс формирования знания о том или ином предмете или способе познания. И как бы далеко историческое прошлое ни отстояло от реальности, оно в любом случае опосредованно влияет на воззрение человека *настоящего*, создавая то культурное пространство, в котором информационное поле прошлого обогащает представления человека-настоящего о предмете его исследования. Сегодня, по мнению историка западного мышления Р.Тарнаса, исследователю «при известной гибкости ума и воображения» гораздо легче «сохранять верность историческому материалу так, чтобы заданная нам настоящим временем перспектива обогащала, а не искажала то множество идей и мировоззрений»¹, которые в настоящее время изучаются.

И если рассматривать научное познание как деятельность, то следует заметить, что развивается оно в системе взаимодействия трех факторов: социального, предметно-логического и личностно-психологического. В качестве одной из важнейших закономерностей такого процесса является как раз то, что научные проблемы, идеи, теории не являются спонтанным творением ума, а зарождаются и преобразуются под воздействием социальной практики, материальных и теоретических потребностей общества, их производства. Именно здесь и закладываются основы эволюционной преемственности в познании. Потому что между современными идеями, теориями, или проблемами и всеми им предшествующими, имеются не только эпохальные различия, но и глубокое сходство.

Прикасаясь к историческому наследию русской общественной мысли, оставленному нам, потомкам, такими ее выдающимися соотечественниками как В.С.Соловьев, П.И.Новгородцев, князя братья Евгений и Сергей Трубецкие и мн. мн. другими, к блестящему числу которых, конечно, принадлежал и Борис Николаевич Чичерин (1828–1904), нельзя забывать того, что историческая память не только должна «жить» в сознании грядущих поколений. Но как справедливо заметил П.Б.Струве в своей статье «Б.Н.Чичерин и его место в русской образованности и общественности»: без исторической памяти «не может быть национального самосознания». По сути, данное утверждение раскрывает то, что «каждый век должен заново запоминать свою историю». И «каждое поколение должно вновь изучать и продумывать те идеи, которые сформировали его миропонимание»² – понятно, что уже с высоты преимуществ, как своего времени, так и положения.

Непосредственно обращаясь к формированию представления о творческом наследии Чичерина, необходимо отметить, что историческое время становления его теоретических интересов относится к периоду достаточно высокого уровня развития отечественной общественной мысли, формированию национального самосознания. Формирование богатого разнообразием теоретического наследия Чичерина шло на фоне активного становления социально-политических доктрин непосредственно влиявших на исторический ход страны. Начиная с середины XIX века сложились мировоззренческие принципы декабристов, П.Я.Чаадаева,

А.И.Герцена, Н.В.Гоголя, В.Г.Белинского, Н.Г.Чернышевского; славянофилов – И.В.Киреевского, А.С.Хомякова, Ю.Ф.Самарина; либералов – К.Д.Кавелина, А.Д.Градовского; народников – П.Л.Лаврова, Н.М.Михайловского, которые не просто анализировали в соответствии со своими убеждениями исторический путь России, но и предлагали свои социально-политические программы о ее усовершенствовании.

В контексте социально-культурного наследия XIX века творчество Чичерина стало одной из ярчайших страниц отечественной истории. В многочисленной литературе о нем говорится, что он был – видным русским ученым-юристом, философом, историком, мемуаристом, политиком, общественным деятелем, идеологом развития в России правового государства. В истории русской мысли Б.Н.Чичерин также считается патриархом отечественной государственной науки и, наряду с С.М.Соловьевым, К.Д.Кавелиным, В.И.Сергеевичем, А.Д.Градовским, представлен как один из основателей так называемого «государственного направления», или «государственной школы» отечественной историографии. Стоит заметить, историческая наука этого периода вышла на достаточно высокий уровень своего развития, зарекомендовав себя фундаментальными работами Н.М.Карамзина, М.П.Погодина, Н.М.Костомарова, С.М.Соловьева. Общность научных интересов Чичерина, Кавелина и Соловьева, и, соответственно, выработанная ими концепция, заложили теоретические основы буржуазно-либеральной программы реформистского перехода от крепостничества и феодализма к капитализму под эгидой сильной, монархической власти. Самому Борису Николаевичу Чичерину его эрудиция, склонность к теоретическим и философским обобщениям позволили стать во главе этого направления (основателем этого направления считается К.Д.Кавелин).

Охарактеризовать творческий путь Чичерина можно как долгий путь исканий, надежд и борьбы самого автора, сторонника социально-политических преобразований в России. Многочисленные труды его, посвященные истории Русского государства и права, общей теории исторического процесса, охватывают различные стороны политики, государства и права. Книги Чичерина «Курс государственной науки», особенно «Политика» (третий том)³, стали не только новым словом в отечественной исторической науке, но

более всего создали предпосылки *политологического* подхода в исследовании государства и права. Следует также отметить и то, что его пятитомная «История политических учений» в мировой научной литературе считается единственным, столь монументальным и столь многообъемлющим в своей области произведением. Борис Николаевич занимался литературным творчеством практически на протяжении всей жизни: его первые работы вышли уже в 50-е гг. XIX в., а **последняя, опубликованная при жизни, – накануне первой русской революции – в 1904 году.**

Особо следует выделить его мемуары, изданные под названием «Воспоминания»⁴. Как писал о них князь Е.Н.Трубецкой, современник Чичерина, мемуары «составляют самое яркое, привлекательное и художественное из всего, что он написал. В них чувствуется та горячность сердца, которая разумеется, не могла проявиться в его ученых трудах, тот духовный аристократизм, который так резко контрастирует с вульгарным стилем современности»⁵. «Воспоминания» справедливо можно назвать историческими очерками: во-первых, они содержат уникальный фактологический материал, раскрывающий не только аспекты личной жизни автора, но позволяют сделать важные открытия в характеристиках как его времени, так и современников; во-вторых, данные книги способствуют погружению в историю отечества XIX столетия, и позволяют лучше узнать социально-политическую жизнь России этого периода. Поэтому «Воспоминания» Чичерина в целом можно рассматривать как историю России с 40-х XIX по начало XX века.

В целом Чичерин справедливо считался в России энциклопедически образованным человеком, известным своими фундаментальными трудами в разных областях как гуманитарного знания, так и естественных наук. В научных пристрастиях Чичерин определился еще во время учебы в университете на первых двух курсах юридического факультета, решив уже тогда заняться историей русского права и государственным правом. Вместе с тем внимание его привлекала не только юриспруденция, но и история, и философия, и экономика.

Работы Чичерина «Положительная философия» и «Единство науки и метафизики» были переведены на немецкий язык и опубликованы уже в 1899 г. в Гейдельберге под названием «Philosophische Forschungen» (Философские исследования). В период с 1880

по 1890 гг., наряду с созданием фундаментальных работ по философии, теории государства и права, Чичерин также активно занимался химией, зоологией, аналитической геометрией. В результате появились работы, которые привлекли внимание многих специалистов, высоко оценивших их значимость для науки. Например, в 1892 г., опираясь на периодический закон Менделеева, Чичерин развил теорию о сложности атома, согласно которой, атом устроен подобно солнечной системе⁶. По предложению Д.И.Менделеева, высоко оценившего значение этой работы, Чичерин был избран почетным членом Русского физико-химического общества.

В области философии биологии Чичерин является автором замечательной работы «Опыт классификации животных», написанной им в 1883 г. и опубликованной в 1892 г. В ней он выступил против дарвинизма, против попытки объяснить происхождение высших сложных организмов из низших посредством борьбы за существование. Согласно Чичерину, усложнение организмов происходит не благодаря борьбе за существование, а вопреки ей. Борьба за существование и естественный отбор не могут привести к чему-либо сами по себе, они консолидируют лишь то, что было порождено другими факторами. Таким созидательным фактором может быть не случайность, а только внутренняя сила, присущая самой природе. Наглядным примером является то, что низшие организмы не только не уничтожаются высшими, но и продолжают существовать друг с другом. Многочисленность популяций низших организмов является следствием того, что низшие организмы отличаются большей плодовитостью и меньшей требовательностью, вследствие чего они лучше приспособлены к окружающей их среде.

Разумеется, несмотря на обилие научных интересов, и, соответственно, результатов, главный вклад в мировую науку Б.Н.Чичерин все-таки внес в области государственоведения и права. Отечественная наука в лице Чичерина приобрела мыслителя, чьи сочинения отличались системностью, логичностью и оригинальностью. Мыслитель создал оригинальную рациональную метафизику, которая продолжила традицию философии Аристотеля, Декарта, Гегеля. Согласно общепринятому мнению, Чичерин в большей мере находился под заметным влиянием идей Г.В.Ф.Гегеля, за увлечение философией которого студенты-сокурсники юридического факультета даже звали Бориса Чичерина – «Гегелем». Между

тем, «пленный формально Гегелем», замечает В.В.Зеньковский, Чичерин «не убил в себе творческой силы этим; гегельянство лишь закрывает подлинный лик» и «философскую зоркость»⁷ мыслителя. В творчестве Чичерина на самом деле присутствуют философские принципы и кантовской теории: принцип априоризма, автономных «начал» и индивидуализма. Например, вся чичеринская философская антропология строится на признании того, что только в человеке есть «абсолютное значение нравственного начала», и в этом смысле его «либеральный персонализм» находится ближе к Канту и Фихте, нежели к Гегелю.

Несомненно, в чем Чичерин был и верен и решительно последователен Гегелю, так это лишь в его учении о диалектике. Во всем же остальном патриарх отечественной государственности оставался верен лишь себе и настолько, что основательно перестраивал все по-своему. Современники Б.Н.Чичерина (П.Б.Струве, Е.Н.Трубецкой, Н.А.Бердяев, В.В.Зеньковский и *мн. др.*) признавали его незаурядный ум, огромную эрудицию и научные заслуги, но отмечали при этом и его полемический талант. Обладая острым умом, Б.Чичерин «создавал свою собственную и часто весьма оригинальную логику». Например, А.Ф.Лосев с восхищением отмечал, что Чичерин «даже осмелился расчленить гегелевскую триаду, и не без основания. Его основная философская позиция создала для него ряд крупных преимуществ в сравнении с другими...»⁸. Научные заслуги Бориса Николаевича отмечают многие его современники. Так, князь Е.Н.Трубецкой, в своих воспоминаниях писал о Чичерине следующее: как ученый он «превосходил всех своих современников энциклопедической широтой своих знаний». Среди русских ученых, пишет кн. Е.Трубецкой, он «не встречал никого, кто бы мог равняться с ним в этом отношении»⁹. Другое суждение принадлежит крупнейшему русскому философу XIX века Владимиру Соловьеву, который на протяжении многих лет был оппонентом Чичерина по вопросам философии права, и который в своих мемуарах написал: «Борис Николаевич Чичерин представляется мне самым многосторонне образованным и многознающим из всех русских, а может быть, и европейских ученых настоящего времени»¹⁰. Признавал незаурядный ум, огромную эрудицию, полемический талант и научные заслуги Чичерина даже такой ярый его оппонент как Николай Чернышевский¹¹.

С сожалением, следует отметить, что Чичерин хотя и был выдающимся мыслителем и ученым, современники между тем не в полной мере оценили его заслуги. Как писал кн. Е.Н.Трубецкой о Борисе Николаевиче, «органически чуждый своему веку он не был им ни понят, ни воспринят. Ученые исследования его оставили заметный и даже весьма крупный след в науке государственного права, но как философ, он совершенно прошел мимо современного поколения. Несмотря на обилие его философских произведений, его просто-напросто *не знают*»¹². Среди широкой публики он нашел признание как большой специалист по конституционным вопросам.

Особое место в богатом и разнообразном научном творчестве Чичерина занимает философское осмысление проблем права и государства. В трудах мыслителя рассматриваются разнообразные проблемы, касающиеся концепции государства и права, которая сама по себе претерпела как исторические, так и мировоззренческие изменения; проблемы гражданского общества в соотношении с государством; нормативная теория, касающаяся проблем соотношения морали и права и мн. др. В своей теоретической деятельности Чичерин все исторически значимые процессы и явления в России связывал с социальными реформами и деятельностью государства. Вследствие чего его считали идеологом государственности, для которого высшей ценностью было государство, как считал, например, Н.А.Бердяев, а «не человеческая личность»¹³. Безусловно, можно согласиться с Бердяевым в том, что Чичерин абсолютно отстаивал свои либерально-западнические идеалы, согласно которым настаивал на сохранении империи, с либерально-правовыми элементами. Однако принять безапелляционное утверждение, которое сделал Бердяев относительно мировоззренческой установки Чичерина на превосходство государства над личностью никак невозможно.

Например, кн. Е.Трубецкой, высоко оценивая философию права Чичерина, в которой наиболее тесно переплелись академические и политические интересы мыслителя, выделил в ней две определяющие особенности: во-первых, сконцентрированная пламенная вера в достоинство человека, в его безусловную ценность; а во-вторых – уважение к свободе человеческой личности. Свобода личности для Чичерина служила краеугольным камнем всего правового порядка, всего государственного и общественного

устройства. Следуя кантовскому принципу: «Человек всегда должен оцениваться как цель и никогда не должен быть низведен на степень простого средства...», Чичерин в свою очередь считал человека абсолютной ценностью, а свободу человека фундаментом общества. Высоко оценивая значение свободы, как постоянного и необходимого элемента человеческого общежития, мыслитель между тем подчеркивал, что свобода в общественном пространстве не представляет собой одно лишь приобретение и расширение прав человека. Поскольку человек имеет права, он постольку же несет на себе и обязанности, или, иначе – «от него можно требовать исполнения обязанностей единственно потому, что он имеет права». Поэтому, размышляя о человеке как о свободном существе, Чичерин, конечно, ориентировался прежде всего на либеральную установку, согласно которой человек остается свободным даже тогда, когда ограничивает свою волю совместной волей других, подчиняясь гражданским обязанностям и повинуюсь власти. И только в таком отношении человек может и сохраняет свое человеческое достоинство и прирожденное право (естественное) на беспрепятственное развитие своих разумных способностей. В данном случае, основной идеей либерализма является осуществление свободы личности, потому что только в таком качестве, по мнению Чичерина, человек может вступать в общество, в котором, собственно, и осуществляется самоопределение человека, составляющее «вечное и неизменное его требование, неуважение к которому является посягательством на его достоинство»¹⁴.

На самом деле Чичерина при жизни считали *«либеральным консерватором»*, что указывает лишь на смешанный, сложно-составной характер его мировоззрения. П.Б.Струве же считал, что Чичерин «в своем духовно-общественном делании никогда не переставал неразрывно сочетать консерватизм и либерализм, являя в этом отношении самую законченную и яркую фигуру в истории духовного и политического развития России»¹⁵. Следует отметить, что суть либерализма как идейного мотива заключается прежде всего в утверждении свободы человека, тогда как суть консерватизма как идейного мотива состоит в сознательном утверждении исторически данного порядка вещей как драгоценного наследия и предания. И то, и другое направление являются не просто идеями как таковыми, но прежде всего они органиче-

ски связаны с теми мировоззренческими установками человека, которые осознанно сочетаются с глубиной его мыслей и чувств. В конкретно-историческом плане Чичерин гармонично сочетал в своем мировоззрении как идеи либерализма, так и консерватизма: его либерально-индивидуалистическая позиция сводилась к идее обоснования необходимости реформирования института российского самодержавия, и возможности продвижения к гражданскому обществу *при неперенном наличии наследственной конституционной монархии*. Чичерин неоднократно подчеркивал, что реализовать его идеалы можно только в рамках правового государства, отстаивающего либеральные ценности *гарантий и защиты прав человека*, под эгидой *конституционной монархии*.

В либерализме Чичерин видел всю «будущность России», считая, например, что именно либерализм является лозунгом «всякого образованного и здравомыслящего человека в России...»¹⁶. В своей концепции Чичерин выделяет несколько видов либерализма¹⁷, отдавая предпочтение направлению, которое назвал – либерализмом «охранительным». Сущность этого направления мыслитель усматривал в сочетании «начала свободы с началом власти и закона». По сути, согласно этой идеи Чичерин и сформулировал свою программу, политическим лозунгом которой стал тезис: *«либеральные меры и сильная власть»*. Смысл либеральных мер состоял в предоставлении обществу (имеется в виду гражданское общество) самостоятельной деятельности. К тому же, либеральные принципы, обеспечивая права граждан, охраняя свободу мысли и совести, давали возможность высказываться всем *законным* желаниям. Сильная власть – рассматривалась Чичериным как «блюстительница государственного единства, связующая и сдерживающая общество, охраняющая порядок, строго надзирающая за исполнением закона, внушающая гражданам уверенность, что во главе государства есть твердая рука, на которую можно надеяться, и разумная сила, которая сумеет отстоять общественные интересы против напора анархических стихий и против воплей реакционных партий»¹⁸.

Конечно, развивая теорию «правового государства», мыслитель усилил некоторые аспекты *русского западничества*, но между тем он как никто более ориентировался на специфические особенности российской государственности. Следует заметить, что главным принципом, которым руководствовался в своем творчестве

Чичерин, является принцип обобщения знаний по русской истории, основанных как на первоисточниках, так и на документах. Централизованное государство, сформулированное Чичериным, – это прежде всего определяемая верховной властью и *национальными* интересами форма государственного управления. По сути, чичеринское государство – это своеобразный синтез «патриархально-отеческой» модели отношений между властью и подданными с принципами правового государства, примиряющими «начала власти с началами свободы»¹⁹. Чичериным всегда владела мысль о «сочетании порядка и свободы в применении к историческому развитию и современным потребностям».

Относительно творчества Чичерина следует заметить, что его политические воззрения находились в постоянном развитии. Вследствие чего их трудно выразить в какой-либо конкретной формулировке, проще сказать об идейной эволюции его политико-правового мышления. Характерной в данном случае является и его мировоззренческая установка на политический идеал. Политическим идеалом Чичерина всегда было государство, опирающееся на современное ему гражданское общество, защищающее свободу в частной сфере и возглавляемое представительским правительством, осуществляющим свободу в общественной жизни. Оценивая значение роли государства в историческом процессе как чрезвычайно важное, Чичерин акцентировал внимание и на том, что существенными элементами всякого государства являются: власть, закон, свобода и цели. И хотя главной целью социально-политического развития является возможность избежать крайностей индивидуалистического анархизма и механического этатизма, конечной целью, на которую должно ориентироваться государство, все-таки является идея гармонического *соглашения* двух общественных начал: личности и общества. По Чичерину, социальная модель, осуществляющая эту идею, является истинным идеалом. В данном случае, интерес здесь представляет то, что Чичерин прослеживает диалектику соотношения государства и общества как соотношения *национального* и *универсального*. Идеи и социальные модели, «которые возникают среди одного народа, проверяются другими; каждый служит для других примером и поучением. Те особенности, которые вытекают из народного духа и из разнообразия исторических условий, указывают

только на степень развития и на большую или меньшую близость к идеальному порядку, создаваемому как конечная цель»²⁰ общественного развития.

Собственно, мысль и об идеале, и о соотношении национального и универсального в социальной реальности – все это включено Чичериным в контекст идеи «правового государства». С его точки зрения, раскрыть адекватное понимание взаимоотношения личности и общества можно только через философский анализ норм общежития и, конечно, всестороннее изучение проблем права и государства. Известно, что Чичерин выступал за ограничение всецелого подчинения частной деятельности государственной власти, утверждая, в частности, что государство должно контролировать «только те учреждения, которые имеют всеобщий характер», т. е. являются государственными, и, соответственно, не должно преступать законных пределов своей деятельности, вторгаясь в область частных интересов и отношений. Поэтому, Чичерин «в самом устройстве государственного союза» видел условия для того, чтобы свободные граждане становились активными участниками политической жизни через посредство представительных органов: «Пока власть независима от граждан, – констатировал он, – права их не обеспечены от произвола...».

По существу, Чичерин развивает *теорию гражданского общества*, настаивая на том, что существование гражданского общества, в котором гарантировано равенство людей перед законом, создает условия для предпринимательства, увеличивая степень социальной свободы и, способствуя расширению общественной самостоятельности, соответственно, умножая число граждан, обладающих экономической и политической независимостью. Основопологающим принципом жизни гражданского общества являются договорные отношения между людьми, которые предполагают невмешательство государства в их частную жизнь, пока она, естественно, не представляет опасности как для государства, так и для общества.

Конечно, как конституционалист, Чичерин поддерживал ограничение политической власти, однако, понимал он это как акт самой политической власти. И, в целом, не отказываясь от своих взглядов на прогрессивную роль государственной централизации, одновременно он предлагал децентрализацию некоторых функций государства. И с позиций либерализма разработал программу по-

степенного перехода от самодержавия к конституционному правлению. Политическая философия мыслителя тесно переплетается с идеями философии права, по сути, составляя единство его концепции о государстве и обществе. Воззрения Чичерина на историю были неотъемлемой частью большого спора о национальной идентичности и дальнейшем развитии России.

Находясь под впечатлением горячей полемики с В.С.Соловьевым, сам Чичерин писал, что работал в меру своих сил и способностей, сделал все от него зависящее, чтобы с большей пользой использовать данный ему от бога талант. Пройдя свой жизненный путь, писал Чичерин, «я могу спокойно сойти в вечность...». Несомненно!

Примечания

- ¹ Тарнас Р. История западного мышления. М., 1995. С. 7.
- ² Там же. С. 6.
- ³ В отличие от «Государственного права» Чичерин акцентирует внимание не на юридической стороне государственных форм правления и развития, а на их фактической деятельности в социальном контексте.
- ⁴ В 1888–1894 гг. Чичерин на основе дневников, которые он вел в предшествующие годы, подготовил «Воспоминания», которые были опубликованы в четырех книгах в 1929–1934 гг. «Воспоминания» отличаются богатством фактологического материала, поэтому имеют большое значение для уяснения жизненного и творческого пути мыслителя.
- ⁵ Трубецкой Е.Н. Воспоминания. Томск, 2000. С. 176.
- ⁶ См.: Чичерин Б.Н. Положительная философия и единство науки. С. 120.
- ⁷ Зеньковский В.В. История русской философии: В 2 т. Т. 2. Ч. 1. С. 165–166.
- ⁸ Лосев А.Ф. Владимир Соловьев и его время. М., 1990. С. 59.
- ⁹ Трубецкой Е.Н. Борис Николаевич Чичерин как поборник правды в праве // Вестн. права. 1904. № 3.
- ¹⁰ Соловьев В.С. Соч. 1-е изд. Т. VII. СПб., 1894–1897. С. 630.
- ¹¹ Чернышевский Н.Г. Рецензия на книгу Б.Чичерина «Областные учреждения в России» // Чернышевский Н.Г. Собр.соч. Т. 3. М., 1949. С. 568–584.
- ¹² Трубецкой Е.Н. Воспоминания. С. 173.
- ¹³ Бердяев Н.А. Душа России // Русская идея. М., 1992. С. 298.
- ¹⁴ Чичерин Б.Н. Положительная философия и единство науки. С. 202.
- ¹⁵ Струве П.Б. Б.Н.Чичерин и его место в русской образованности и общественности (<http://www.mnemosyne.ru/library/struve-3.html>). С. 9–10.
- ¹⁶ Голоса из России. Сб. А.И.Герцена и Н.П.Огарева. Кн. IV–VI. 1857–1859. Вып. 2. М., 1975. С. 111.

- ¹⁷ Либерализм, по мнению Чичерина, как в обыденной жизни, так и в общественном мнении предстает в нескольких направлениях: низшую степень занимает *псевдолиберализм*, или – «уличный»; другой вид либерализма – «оппозиционный» – разделяет всю общественную жизнь на два противоположных начала: «народ и правительство, между которыми проводится непреходящая черта». Предпочтение же Чичерин отдавал либеральному направлению, которое в своей концепции назвал – либерализмом «охранительным», сущность которого усматривал в сочетании «начала свободы с началом власти и закона».
- ¹⁸ *Чичерин Б.Н.* Несколько современных вопросов. М., 1862. С. 200.
- ¹⁹ *Осипов И.Д.* Философия русского либерализма XIX – начала XX в. СПб., 1996. С. 84–85.
- ²⁰ *Чичерин Б.Н.* Философия права. СПб., 1998. С. 77.